

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется въ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, даннымъ въ 15-й день мая 1894 г. на имя Капитула Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ Орденовъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричислены къ орденамъ:
а) *Св. Владимира второй степени*: Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Александръ Желобовскій; б) *Св. Владимира 3-й степени*.—Свеаборгскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Николай Павловъ; Тифлисскаго военно-Николаевскаго собора протоіерей Димитрій Виноградовъ; в) *орденомъ Св. Ан-*

ны 2-й степени—членъ духовнаго правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского духовенства протоіерей церкви Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ Тимоѳей *Дивовъ*; Бобруйскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Илія *Левицкій*; церкви 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка протоіерей Михаилъ *Золотуха*; церкви 14-го драгунскаго Литовскаго полка протоіерей Елисей *Никоновичъ*; церкви 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка протоіерей Николай *Каллистовъ*; Преображенскаго всей гвардіи собора священникъ Александръ *Златковскій*; церкви Потійскаго резервнаго пѣхотнаго полка священникъ Харитонъ *Иніевъ*; г) орденомъ Св. Анны 3-й степени—благочинный при штабѣ Варшавскаго военнаго округа протоіерей Анастасій *Плышевскій*; церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона протоіерей Лавръ *Конацкій*.

2.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по военному вѣдомству ко дню Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, 15-го мая 1894 г..

По вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства: а) *палицею*—Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора протоіерей Сумеонъ *Кучеревскій*; С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго Св. Спиридонія собора протоіерей Александръ *Филаретовъ*;

церкви С.-Петербургскаго Семеновско-Александровскаго военнаго госпиталя протоіерей Іоаннъ *Лекторовъ*; б) *саномъ протоіеря*—церкви 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка священникъ Павелъ *Извъковъ*; церкви 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка священникъ Іоаннъ *Орловъ*; церкви С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя священникъ Гавріиль *Молчановъ*; Александропольской военно-крѣпостной церкви Закавказскаго края священникъ Поліевктъ *Лебедевъ*; церкви штаба Владивостокской крѣпости священникъ Павелъ *Романскій*; Шлиссельбургской военно-крѣпостной церкви священникъ Іоаннъ *Флоринскій*; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви Елисаветградскаго кавалерійскаго училища протоіерей Василій *Молоденскій*; церкви Сухумскаго резервнаго пѣхотнаго полка священникъ Михайль *Покровскій*; церкви 12-го драгунскаго Маріупольскаго полка священникъ Николай *Космодамианскій*; церкви 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка священникъ Александръ *Орловъ*; церкви 98-го пѣхотнаго Юрьевскаго полка священникъ Евсигній *Картовичъ*; церкви лейбъ-гвардіи Павловскаго полка священникъ Теодоръ *Соловьевъ*; церкви Одесскаго военнаго госпиталя священникъ Викторъ *Подлипскій*; церкви 190-го пѣхотнаго резервнаго Бѣлгорайскаго полка священникъ Іаннуарій *Стебнищкій*; г) *камилавкою*—церкви 1-го лейбъ-драгунскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка священникъ

Сергій *Архангельскій*; церкви 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка священникъ Василій *Селининъ*; церкви учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона священникъ Павелъ *Мудролюбовъ*; церкви Варшавскаго Уяздовскаго военнаго госпиталя священникъ Павелъ *Николаевскій*; Осовецкой военно-крѣпостной церкви священникъ Николай *Флоровскій*; Делижанской военно-мѣстной церкви священникъ Александръ *Гнѣдовскій*; церкви 16-го гренадерскаго Мингрельскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя ДИМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА полка священникъ Тимоѳей *Веселовскій*; церкви 18-го драгунскаго Клястицкаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго Эрнстъ-Людвига полка священникъ Николай *Кучинскій*; церкви 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка священникъ Константинъ *Воскресенскій*; церкви 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка священникъ Василій *Предтечевскій*; церкви 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка священникъ Іоаннъ *Свѣтловъ* и церкви лейбъ-гвардіи коннаго полка священникъ Николай *Николаевскій*; д) *скудьею* — Карскаго военно-крѣпостнаго собора священникъ Николай *Финиковъ*; церкви 43-го драгунскаго Тверскаго полка священникъ Александръ *Казанскій*; церкви 48-го драгунскаго Украинскаго полка священникъ Михаилъ *Анжирскій*; церкви 4-го пѣхотнаго Копорскаго Его Величества Короля Саксонскаго полка священникъ Іоаннъ *Листовъ*; церкви 60-го пѣхот-

наго Замосцкаго полка священникъ Илія *Селезневъ*; церкви 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка священникъ Іоаннъ *Коваленко*; церкви 97-го пѣхотнаго Омскаго полка священникъ Іоаннъ *Докучаевъ*; церкви 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка священникъ Александръ *Медестовъ*; церкви 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка священникъ Теодоръ *Луговскій*; церкви 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка священникъ Геннадій *Лебедевъ*; церкви 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ полка священникъ Сергій *Богомльповъ*; церкви 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка священникъ Іоаннъ *Яроуцкій*; церкви 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка священникъ Александръ *Покровскій*; церкви 2-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона священникъ Іоаннъ *Голубевъ*; церкви 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка священникъ Алексій *Бакуревичъ*; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—церкви Севастопольскаго братскаго кладбища протоіерей Алексій *Никитинъ*; церкви 6-го лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка священникъ Михаилъ *Тихвинскій*; прикомандированный къ церкви Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ псаломщикъ Свеаборгскаго военно-крѣпостнаго собора Михаилъ *Филомаѳитскій* и ж) *безъ грамоты*—Сергіевскаго всей артиллеріи собора діаконъ Стефанъ *Надежинъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Беседа о томъ, какъ долженъ вести себя воинъ въ походѣ, въ лагерѣ и на войнѣ**

Христолюбивые воины! Вотъ вы теперь, въ лагерное время, съ утра до вечера на ученьи, исполняете разные упражненія, приказанія на разные случаи воинской службы. Много, конечно, вы слышали рассказовъ отъ старыхъ слѣжакъ про походы и войны, быть можетъ, кое что сами читали въ разныхъ книжкахъ, видѣли не разъ картинки, изображающія разные битвы русскихъ со врагами; но думали-ли вы о томъ, какъ вамъ пужно вести себя, если-бы, по слову нашего Государя, пришлось быть въ походѣ и на войнѣ? Побесѣдуемъ объ этомъ.

Когда вамъ нужно будетъ выступить въ походъ на поле брани, вспомните, какими сердечными благожеланіями напутствовали бы васъ родные и знакомые, отправляя васъ на службу: всѣ они желали бы вамъ одного, чтобы милосердый Господь благословилъ вашъ путь и сохранилъ васъ на всѣхъ путяхъ военной службы.

Вспомните также и то, что подъ знаменами славнаго своего полка, вы дали присягу, что гдѣ бы вамъ не судилъ Господь, по волѣ Державнаго Монарха, быть и служить: на родинѣ, или на чужой сторонѣ, на сушѣ или на морѣ, въ казармахъ или въ лагерѣ, въ походѣ или на войнѣ,—будете служить всегда и вездѣ «вѣрою и правдою», до готовности жизнь положить за Св. Вѣру, за Царя и Отечество. Такъ служить—значить—всегда и вездѣ дѣлать только то, что относится къ пользѣ, славѣ и чести Отечества, что можетъ радовать любвеобильное сердце Помазанника Божія и низвести на васъ благословеніе Господне.

Русскіе люди издавна привыкли всякое доброе дѣло начинать съ Божьяго благословенія. Молитвою къ Богу начинали походы наши предки, великіе русскіе князья, цари, императоры, знаменитые полководцы и русскія ополченія. И небесный Царь, милосердый Господь не оставлялъ ихъ своими милостями въ походахъ и войнахъ. Послѣдуемъ и мы этому благочестивому обычаю своихъ предковъ. Предъ выступленіемъ въ лагерь или походъ, помолимся Господу Богу, чтобы Онъ послалъ и намъ Ангела Хранителя, какъ Онъ посылаетъ его своимъ избранникамъ! Воззовемъ и мы ко Христу Спасителю, чтобы Онъ и намъ спутешествовалъ, какъ спутешествовалъ Онъ сво-

имъ ученикамъ Лукѣ и Клеопѣ, идущимъ въ Еммаусь! Да сохранять же и насъ своимъ невидимымъ предстательствомъ и заступленіемъ Святая Живоначальная Троица, Пречистая Матерь Божія, всѣ безплотныя небесныя воинства и св. угодники Божіи отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ. И да помогутъ намъ возвратиться назадъ цѣлыми и невредимыми!

Испрашивая у Господа Бога такихъ милостей при отправленіи въ походъ, будемъ стараться и вести себя такъ, чтобы быть достойными милостей небесныхъ, въ которыхъ мы грѣшныя всего болѣе нуждаемся въ трудныхъ и важныхъ обстоятельствахъ своей жизни. А время похода и войны—время тяжелое и опасное; тутъ на долю каждаго выпадаетъ много трудовъ и лишеній, тутъ приходится переносить голодъ и холодъ, жару и жажду. Все это съ вѣрою и готовностью принимайте, съ любовію и терпѣніемъ переносите, надѣясь на помощь отъ Господа и проникаясь тѣмъ убѣжденіемъ, что къ этому призываетъ васъ Помазанникъ Божій, Державный Русскій Царь для блага всего Отечества. Вѣдь вы и призваны для охраны мира, порядка и благочинія, для пользы, чести и славы св. Вѣры, Царя и Отечества.

Хотя время похода и войны особенно трудное, но оно есть и самое удобное для того, чтобы вы могли показать себя вѣрными слугами Русскаго Царя, заявить, на сколько глубоко каждый изъ васъ любитъ своего Царя, Вѣру и Отечество.

Остерегайтесь, други мои, всего, чѣмъ вы можете прогнѣвить Бога, заслужить отъ начальниковъ и ближнихъ упрекъ и порицаніе, чѣмъ можете поколебать и уронить свое достоинство. Проявленіе мужества, смѣливости, терпѣнія и выносливости, какъ высокій воинскій подвигъ, доставляя воину названіе «героя», приноситъ честь и славу и части, къ которой онъ принадлежитъ, и всему войску, радуется сердце Верховнаго Вождя; и на оборотъ: всякій проступокъ, грѣхъ-ли невѣдѣнія или неосторожности, всякая ошибка, всякое даже маловажное нарушеніе воинской дисциплины, неосторожное слово иногда ведутъ къ губельнымъ для войска послѣдствіямъ, порочать и безчестятъ какъ самого совершителя, заслужившаго прозвище «преступника», такъ и его часть,—и глубоко огорчаютъ сердце Русскаго Царя. Если вы всегда должны быть смѣливыми, разсудительными, исполнительными, осторожными не только въ своихъ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ, то во время похода и войны въ особенности.

Если вамъ придется побывать въ чужихъ странахъ, жить на глазахъ

чужихъ людей, у которыхъ свои порядки, свои обычаи, свои законы и т. д., то опасайтесь, чтобы не сдѣлать или не сказать чего либо такого, чѣмъ вы можете заслужить отъ нихъ упрекъ, порицаніе и осужденіе. Берегите и среди нихъ доброе имя русскаго воина. Свой человѣкъ, быть можетъ, и простилъ-бы вамъ по простотѣ сердечной какой—либо проступокъ; чужеземецъ же, который всегда будетъ зорко слѣдять за каждымъ вашимъ шагомъ, не проститъ; и по вашимъ дѣйствіямъ и поступкамъ будетъ худо думать о всемъ русскомъ народѣ. Посему блюдите себя, по слову Ап. Павла, како опасно ходите. Пусть сознаніе важности долга службы, благоразуміе, честность и здѣсь не оставляются вами. Будьте осторожны во всемъ!

Эти предупрежденія и предостереженія предлагаются вамъ, воины, потому, что иногда приходилось слышать о походно-военной жизни солдатъ въ былое время не всегда похвальное. Самый распространенный порокъ во время походовъ и войнъ—это воровство, грабежъ и подчасъ даже насиліе надъ беззащитными гражданами. Не думайте оправдывать себя тѣмъ, что вы—въ трудахъ, въ лишеніяхъ, и потому можете поживиться чужимъ добромъ. Плача достойны и горькаго осужденія такія мысли. Не можетъ тотъ честно служить своему долгу, чья мысль будетъ затемнена хищеніями. Не можетъ такой воинъ, по слову Спасителя, служить съ одинаковымъ усердіемъ двумъ господамъ, а непременно одному будетъ служить, а другимъ пренебрегать. Не забывайте же ни на минуту обязанностей своей воинской службы и данной вами присяги—служить «вѣрою и правдою». Помните, чего не дано вамъ, то не ваше, и посягать на чужую собственность и самовольно распоряжаться ею—вездѣ и всегда грѣшно; ибо Господь вездѣ Одинъ, онъ же и раздаятель земныхъ благъ. Подумайте сами и скажите: развѣ вы призваны къ походу затѣмъ, чтобы притѣснять беззащитныхъ гражданъ? Развѣ вы поставлены на то, чтобы жить на чужой счетъ? Развѣ вы выступаете въ походъ затѣмъ, чтобы жить въ угоду своихъ страстей? Развѣ вы оставляете родину для того, чтобы, благодаря вашей неразборчивости и неосмотрительности, поносилось доброе имя русскаго воина и всего русскаго народа?! Совѣсть cadaго изъ васъ скажетъ, что вы идете не за этимъ.

Всякій воинъ, состоящій на службѣ царской, будетъ-ли то татаринъ или еврей, или иной какой—либо иновѣрецъ, а тѣмъ болѣе православный христіанинъ, долженъ заботиться о чести русскаго имени. А обиды и притѣсненія противны законамъ Божественнымъ и гражданскимъ, правиламъ воинскаго устава

и обычаямъ Русской страны, которые для васъ всегда и вездѣ должны быть святы и обязательны.

И въ мирное время, а особенно во время похода и войны нерѣдко воинами нарушается осьмая заповѣдь «Не укради». Этою заповѣдью прямо запрещается воровство, въ какомъ-бы видѣ оно не выражалось,—будетъ-ли то ловкій обманъ, или грубое насиліе, или дерзкій грабежъ, или пользование краденымъ, или укрывательство вора, или небрежность къ казеннымъ вещамъ; мы не говоримъ уже о постыдномъ побѣгѣ, о дерзкой отлучкѣ съ назначеннаго поста, самовольномъ уклоненіи отъ службы, выдачѣ военныхъ секретовъ, распоряженій, плановъ и т. п. Да сохранить васъ Господь отъ этихъ грѣховъ! Помните всегда, что если и сумѣете укрыться отъ начальства и избѣжать наказанія за проступокъ, то ничѣмъ не заглушите въ себѣ угрызений вашей совѣсти и не укроитесь отъ правосуднаго Господа.

Запрещая воровство, слово Божіе заповѣдуетъ вамъ слѣдующее правило: никого не обидите, не оклеветайте и довольни будете вашими оброки (Луки 3. 14.), т. е. опредѣленнымъ воинамъ содержаніемъ. Эти слова сказала Іоаннъ Креститель. Предтеча Господень, воинамъ—когда они спросили его: что имъ дѣлать, чтобы душу спасти? Такъ и вы поступайте по отношенію не только къ своимъ, но и къ чужимъ людямъ: не притѣсняйте и не обижайте ни дѣломъ, ни словомъ мирныхъ гражданъ, наоборотъ—обращайтесь съ ними побратски, подружески, будьте съ ними истинными миротворцами, ибо вы призваны для охраны мира и порядка, дѣлайте только доброе (Сол. I. V. 16), чтобы вездѣ и всегда оставить по себѣ добрую память. Если случится вамъ взять врага, противника вашего въ плѣнъ, не издѣвайтесь надъ нимъ, и будьте съ плѣнными милостивы, кротки и обходительны (Рим. 2. 10). Пусть и тотъ, кто напалъ на васъ съ оружіемъ въ рукахъ, возвратившись изъ плѣна, помянетъ васъ добрымъ словомъ, пусть и онъ повѣдаетъ своимъ собратьямъ о вашемъ человеколюбіи. Будьте же человеколюбивыми и по отношенію къ своимъ врагамъ, помня заповѣдь Спасителя о любви ко врагамъ; ибо Онъ Самъ на крестѣ молился за своихъ распинателей, научая этимъ и насъ за зло воздавать добромъ (Мѡ. V. 44. Рим. XI. 14—17). Человеколюбиво, по христіански вы должны относиться къ другимъ, такъ же честно вы должны смотрѣть и на ихъ собственность. Въ какой-бы нуждѣ не находились вы, не обижайте чужихъ людей, не похищайте ихъ пожитковъ. Если будете обращаться побратски съ мирными гражданами, то они сами съ благодарностью предложатъ необходимое для васъ. Лучше смерть принять отъ голода, нежели заповѣдь Господню нарушить.

Въ походахъ, на войнѣ воины забываютъ седьмую заповѣдь Божию: «не прелюбы сотвори», запрещающую блудъ; объ этомъ грѣхѣ, по слову Ап. Павла, и говорить бы не слѣдовало; такъ онъ мерзкій въ очахъ Божиихъ. Зная тяжесть этого грѣха и весь вредъ его для тѣла и души, воздерживайтесь отъ него всѣми силами. Вотъ вамъ примѣръ: Израильтяне были въ бою непобѣдимы, пока свято соблюдали эту заповѣдь; но враги соблазнили ихъ нарушить эту заповѣдь и Богъ попустилъ одолѣть Израильтянъ. Отсюда вы видите, что люди издревле знали, что цѣломудріе во время войны дороже и сильнѣе всякаго оружія, а блудъ погибель. Посему удаляйте отъ себя всегда, что ведетъ и располагаетъ человѣка къ этой страсти. И болѣе всего берегитесь пьянства, отъ него чаще всего происходятъ — и срамныя пѣсни и нескромные разговоры и дурныя компаніи. За побѣду Богомъ ниспосланную, прежде всего воздайте благодареніе Отцу Небесному. Помните при этомъ и помолитесь за своихъ братьевъ, которые выбыли изъ строя, ибо и имъ вы обязаны тѣмъ, что остались живыми и празднуете свою побѣду. Повѣдайте и раненымъ о дарованной вамъ милости отъ Бога: пусть и они утѣшатся, слушая ваши разказы о подвигахъ, и облегчатъ, хотя нѣсколько, претерпѣваемые отъ ранъ мученія.

Въ случаѣ неудачи на войнѣ, не отчаивайтесь, не унывайте, не падайте духомъ, просите Господа Бога, чтобы Онъ васъ подкрѣпилъ, чтобы Онъ васъ наставилъ и умудрилъ. Всегда помните и читайте молитву св. Ефрема Сирина, которая часто читается въ церкви во время Великаго поста: Господи и владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія, празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми рабу твоему. Ей Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего.

Объ этомъ мы должны молиться и просить Господа Бога, ибо каждый на полѣ брани долженъ быть готовымъ ежеминутно предстать предъ Господомъ, такъ какъ смерть у каждаго за плечами. И милосердый Господь проститъ намъ наши согрѣшенія, если мы простимъ другъ друга. Произнося эту краткую молитву, чаще взирайте на свое полковое знамя, на которомъ изображены крестъ, царская корона и двуглавый орелъ, и храните его какъ святыню, до послѣдней капли крови. Какъ можно чаще ограждайте себя крестнымъ знаменіемъ, ибо, совершаемое съ вѣрою, оно спасаетъ насъ отъ многихъ опасностей. Крестъ — наша слова, наше спасеніе, наша надежда, наша защита, нашъ покровъ и наша побѣда. Святому равноапостольному грече-

скому царю Константину Великому знаменіе креста на небѣ было указано, какъ знаменіе побѣды надъ врагами: «симъ побѣдишь»; и дѣйствительно, воодушевленный этимъ знаменіемъ, онъ побѣдилъ враговъ. Священномученикъ Никонъ до принятія вѣры Христовой былъ воиномъ. Мать его христіанка, отпуская на войну, убѣждала его предъ сраженіемъ и въ опасностяхъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ. Въ одной битвѣ Никонъ былъ окруженъ врагами; въ крайней опасности онъ вспомнилъ завѣщаніе матери и, сотворивъ крестное знаменіе, бросился на враговъ, и обратилъ ихъ въ бѣгство; возвратившись съ поля битвы, онъ принялъ вѣру Христову. Чаше призывайте въ молитвахъ Заступницу Небесную, много разъ явившую свою милость и заступленіе побѣдоносному Христолюбивому воинству, во время освобожденія Москвы отъ поляковъ при Мининѣ и Пожарскомъ, въ борьбѣ со шведами при императорѣ Петрѣ Великомъ, во время войны съ французами при императорѣ Александрѣ Благословенномъ и его доблестномъ помощникѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ. Много, други мои, трудовъ, лишеній, опасностей, соблазновъ и искушеній встрѣчаетъ воинъ во время похода и войны; помните всегда и храните завѣты своихъ отцовъ и матерей, носите на себѣ крестики и образки, которыми они благословили васъ, отправляя на военную службу, помните данную вами присягу. Если Господь за насъ, то кто устоитъ противъ насъ! Аминь!

Священникъ Тифлисскаго воен. собора Александръ **Алексеѣвъ**.

Священнослужитель на кораблѣ во время кругосвѣтнаго плаванія.

Положеніе священника приходскаго, полковаго, а равно и состоящаго при учебныхъ заведеніяхъ, при домовыхъ и кладбищенскихъ церквахъ болѣе или менѣе извѣстно каждому русскому православному человѣку; между тѣмъ какъ положеніе священника на военномъ кораблѣ до сихъ поръ является дѣломъ закрытымъ отъ взора и наблюденій какъ бѣлаго духовенства, такъ и вообще русскаго общества. Поэтому сообщеніе, хотя въ общихъ чертахъ, о положеніи священника на военномъ суднѣ будетъ не безъинтереснымъ; подѣлюсь тѣмъ, что я видѣлъ и испыталъ.

Сначала я коснусь служебной стороны священника на военномъ кораблѣ.

Вступленіе священника въ должность на суднѣ прежде всего выражается тѣмъ, что онъ принимаетъ по описи все церковное имущество, какъ-то: церковную утварь: сосуды, крестъ, евангеліе, дарохранильницу и дароносицу, — священническія и напрестольныя облаченія, церковныя книги и прочія принадлежности церкви, а также и всѣ ключи отъ ящиковъ, въ которыхъ хранятся эти вещи. На новыхъ большихъ корабляхъ даются для церковныхъ вещей и для сборнаго иконостаса особыя каюты, а на нѣкоторыхъ, какъ напр.: на крейсерахъ «Нахимовъ», броненосцахъ «Николай I», устраивается постоянный алтарь, гдѣ и хранятся церковныя вещи; на нѣкоторыхъ судахъ церковныя вещи и самый иконостасъ послѣ каждой службы укладываются въ широкіе и низкіе ящики и подвѣшиваются на желѣзныхъ пластинахъ къ потолку жилой полубы. Никакого церковнаго старосты при судовой церкви не полагается; священникъ самъ закупаетъ свѣчи и ладонъ или на свои средства или же на казенныя деньги, взятыя у ревизора въ заемъ, а потомъ этотъ расходъ онъ уже покрываетъ деньгами, вырученными отъ продажи свѣчей во время богослуженій. Для продажи свѣчей, а также для поставки и уборки иконостаса священникъ выбираетъ, по своему усмотрѣнію, или по рекомендаціи г.г. офицеровъ, человека изъ фельдфебелей или унтеръ-офицеровъ; кромѣ того, назначается еще служитель алтарный.

На большомъ суднѣ, гдѣ команды 500—700 человекъ, никогда не бываетъ недостатка въ пѣвчихъ, такъ какъ изъ такого числа всегда найдется порядочный выборъ; вотъ я отправляюсь въ плаваніе уже во второй разъ на суднѣ, гдѣ команды, кромѣ офицеровъ, слышимъ 500 человекъ; въ первое плаваніе у меня хоръ пѣвчихъ состоялъ изъ девяти человекъ; всѣ они на столько знали церковное пѣніе, что могли пѣть не только по слуху, но и по нотамъ; такъ что не много усилій требовалось для того, что-бы приготовить ихъ пѣть всенощную, обѣдню, обѣдницу и молебень, тѣмъ болѣе, что изъ среды ихъ нашлись и такіе, которые способны были управлять хоромъ; а нынѣшній выборъ пѣвчихъ изъ новой команды оказался еще болѣе удачнымъ по достоинству голосовъ. Но на суднѣ не большомъ, гдѣ команды не болѣе 200 человекъ, какъ напр., крейсеръ «Рында», выборъ пѣвчихъ оказывается болѣе затруднительнымъ; во всякомъ случаѣ и на такомъ суднѣ всегда найдется человекъ 5—6 знающихъ церковное пѣніе, такъ что и на такихъ судахъ въ этомъ отношеніи затрудненій большихъ

быть не можетъ, а только замѣтна разность въ качествѣ пѣнія въ сравненіи съ пѣвчими судна большого калибра.

Вступивъ въ должность, священникъ долженъ взять отъ настоятеля Бого-явленской церкви морского вѣдомства въ Кронштатдѣ св. антиминсъ, муру на случай крещенія дѣтей православныхъ родителей въ странахъ, гдѣ нѣтъ православныхъ священниковъ, а также взять запасные дары изъ какой либо церкви, такъ какъ заготовленіе запасныхъ даровъ на суднѣ соединено съ нѣкоторымъ неудобствомъ. Что-бы дать понятіе о количествѣ требъ, совершаемыхъ священникомъ на суднѣ и внѣ его на берегу во время заграничнаго плаванія, я перечислю всѣ тѣ случаи, когда я обязанъ былъ совершать требоисправленія въ теченіе восьмимѣсячнаго плаванія; на самомъ суднѣ мнѣ привелось исповѣдать и приобщить четырехъ больныхъ матросовъ, и совершить чинъ отпѣванія надъ однимъ изъ нихъ (похороненъ онъ на островѣ св. Θомы, одномъ изъ Антильскихъ острововъ). Внѣ же судна я только въ Лиссабонѣ исповѣдалъ и приобщалъ семейство русскаго консула, жену бельгійскаго посланника греческаго происхожденія и прав. вѣроисповѣданія и одну старушку русскаго происхожденія, жену бывшаго директора обсерваторіи въ Лиссабонѣ; кромѣ того, я отслужилъ еще двѣ панихиды на могилахъ двухъ матросовъ, похороненныхъ лѣтъ пять тому назадъ на островѣ «Мадера» въ г. Фунчавѣ. Вотъ и всѣ требы.

Церковное богослуженіе на суднѣ совершается только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: наканунѣ служится всенощная, а утромъ обѣдня или же обѣдница; но и въ эти дни не правится служба, если бываетъ слишкомъ большая качка во время хода судна или производятся авральныя работы по случаю прибытія судна въ какой либо портъ и постановки его на якорь или по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ во время хода судна.: напр. убавленіе парусовъ въ ожиданіи шквала и пр.

Кромѣ обязанности совершать богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, священникъ еще обязанъ присутствовать на молитвахъ вечерней и утренней и вести духовныя бесѣды съ командою. Вечерняя молитва бываетъ въ 8 часовъ вечера и состоитъ въ пѣніи молитвъ: «Отче нашъ» «Богородице Дѣво» и «Спаси, Господи, люди твоя»; а по субботамъ наканунѣ воскресенья прибавляется еще «Воскресеніе Христово видѣвшее». Утренняя же молитва бываетъ въ 5 часовъ утра и ограничивается пѣніемъ одной молитвы Господней. На учебномъ кораблѣ принято, что-бы священникъ всегда участвовалъ на вечерней и утренней молитвѣ, исключая тѣхъ

случаевъ, когда онъ увольняется на берегъ, предпринимая какое либо путешествіе внутрь страны на одинъ, два дня и болѣе; на кораблѣ же не учебномъ требуется, чтобы священникъ участвовалъ лишь на вечерней молитвѣ, а участіе на утренней предоставляется его желанію.

Точно также и относительно бесѣдъ можно сказать, что онѣ обязательны для священника только на учебномъ кораблѣ, идущемъ въ заграничное плаваніе съ матросами, предназначенными для производства въ унтеръ-офицеры; на остальныхъ же судахъ бесѣды не обязательны; да онѣ тамъ, говорятъ, никогда и не ведутся, потому что служащіе тамъ монахи, какъ люди въ большинствѣ случаевъ не получившіе полного богословскаго образованія, не подготовлены къ веденію ихъ; но въ похвалу ихъ нужно сказать, что многіе изъ нихъ запасаются книжками религіознаго содержанія и даютъ читать ихъ матросамъ. Я сказалъ, что на учебномъ кораблѣ веденіе бесѣдъ—дѣло обязательное для священника. Какъ же исполняли его тѣ изъ монашествующихъ, которые по своему образованію не были подготовлены къ тому? Они дѣлали обыкновенно такъ: брали съ собой какую либо проповѣдь или брошюрку религіозно нравственнаго содержанія и читали ее матросамъ въ назначенное время для бесѣды, читали сами или давали кому либо изъ матросовъ, который, разбирая кое-какъ почти по складамъ, поучалъ дремлющую публику. Бывало и такъ, что старшій офицеръ послушаетъ, посмотритъ и увидитъ, что подобнаго рода бесѣды никакой пользы не приносятъ, а лишь обременяютъ, какъ пастыря такъ и пасомыхъ, возьметъ да и заявитъ батюшкѣ, что, дескать, вамъ и вашей паствѣ бесѣды приносятъ одно лишь обремененіе, поэтому не лучше ли ихъ оставить; на что лекторъ съ благодарностію соглашается и бесѣды прекращаются. Разумѣется, эта обязанность для монаховъ изъ малообразованныхъ была въ тягость и они вообще избѣгали учебнаго корабля; такъ одинъ іеромонахъ, проплававъ 9 мѣсяцевъ на крейсерѣ «Мининъ» и испытавъ тяготу веденія бесѣдъ съ матросами, на вопросъ старшаго офицера: «пойдетъ ли онъ въ слѣдующее плаваніе на учебномъ кораблѣ», отвѣтилъ: «нѣтъ, ужъ пускай на этомъ кораблѣ плаваютъ академики, а нашему брату плавать здѣсь не рука». Да это и естественно: въ большинствѣ случаевъ люди, не получившіе правильнаго образованія, не имѣютъ болѣе или менѣе продуманныхъ убѣжденій и началъ, которыя служили бы мѣриломъ, взвѣшивающимъ и оцѣнивающимъ по достоинству все, что бы ни встрѣчалось имъ на жизненномъ пути. Не имѣя этого, такъ сказать, царя въ головѣ, они ищутъ рѣшенія

тѣхъ или другихъ занимающихъ ихъ вопросовъ во внѣшнихъ авторитетахъ: въ различныхъ книгахъ, во мнѣніяхъ и привычкахъ общества, во мнѣніи, сужденіи и жизни компетентныхъ лицъ и пр.; какъ люди, не способные къ научной критикѣ, они вѣрятъ всему на слово только въ силу того, что, по ихъ мнѣнію, то-то и то-то сказалъ такой человѣкъ, которому нельзя не вѣрить, или та или другая книга достойна вниманія потому, что она религіознаго содержанія, хотя подъ своимъ внѣшнимъ покровомъ проводитъ христ. идеи въ искаженномъ видѣ; а если извѣстная какая либо книга по внѣшней своей формѣ изложенія не имѣетъ религіознаго вида, хотя и проводитъ высокіе христіанскія идеи, презирается ими какъ нѣчто о соблазнительное и безнравственное; точно также и о людяхъ судятъ они по тѣмъ же внѣшнимъ признакамъ.

Поэтому и разсужденія ихъ, какъ основанныя сплошь и рядомъ на одностороннихъ и нерѣдко ложныхъ ходячихъ мнѣніяхъ, часто взаимно противорѣчащихъ, только затемняютъ истину или совершенно искажаютъ ее. Очевидно, что такіе люди прежде всего сами должны учиться, а не учить другихъ. Вотъ малоразвитый и малоподготовленный пастырь, напр., въ день памяти какого либо святаго рассказываетъ или читаетъ своимъ слушателямъ его житіе, повѣствуетъ о его внѣшнихъ подвигахъ, постѣ, молитвѣ, ношеніи веригъ и пр., и вмѣсто того, чтобы сказать, что такой образъ внѣшней жизни обязателенъ только для тѣхъ, кто имѣетъ особенное призваніе къ нему и при томъ, кто далъ обѣтъ отреченія отъ міра для того, чтобы въ возможномъ совершенствѣ достигнуть самаго существеннаго, т. е. совершенствованія духовнаго; и что для людей, живущихъ въ мірѣ, такой образецъ можетъ быть примѣнимъ только въ нѣкоторыхъ сторонахъ; и изъ многого того, что ставится въ вину человѣку, отрешившемуся отъ міра, не ставится въ вину человѣку, не давшему такого отреченія;— вмѣсто того, что бы сказать, что и при образѣ жизни мірскомъ возможно усовершенствованіе души по заповѣдямъ Божіемъ, по духу евангелія, и показать какъ это возможно, онъ оставляетъ эту внутреннюю, самую существенную, сторону и, взявъ только одну внѣшнюю сторону изображаемаго имъ идеала аскетической жизни, ставитъ ее образцомъ для жизни всѣхъ людей; и почти все то, что не гармонируетъ съ нею въ жизни, онъ выставляетъ какъ кзло, акъ грѣхъ; отсюда всякаго рода наряды, моды, забавы и увеселенія и проч., хотя бы они, при надлежащемъ и умѣренномъ пользованіи ими, и носили невинный характеръ, онъ выставляетъ какъ грѣхъ, какъ проступокъ.

А слушатели, рисуя въ своемъ воображеніи этотъ не достигаемый для нихъ образецъ аскетической жизни и вѣря словамъ проповѣдника, что жизнь ихъ есть не болѣе, какъ почти сплошной грѣхъ, въ отчаяніи лишь только вздыхаютъ. И что-же? какіе плоды отъ такой проповѣди? Одни въ полномъ отчаяніи, что имъ, какъ бы они не старались, не достигнуть того идеала, который рисуетъ имъ проповѣдникъ, пускаются во вся, стараясь отъ жизни взять все, елика возможно, руководясь тѣмъ, что «все равно, какъ не живи, а во святые не попадешь». Другіе, точно также видя, что они своими силами не могутъ достигнуть той внѣшней святости, которая необходима по указанію проповѣдника для спасенія, вмѣсто того, чтобы обратиться къ своему внутреннему усовершенствованію, какъ главному и существенному условію святости, о которомъ проповѣдникъ, можетъ быть, коснулся лишь мимоходомъ или же не говорилъ ничего, прибѣгаютъ къ разнымъ вспомогательнымъ средствамъ (разныя пожертвованія, напр., милостыня и проч.), думая, что однихъ этихъ внѣшнихъ дѣлъ благочестія будетъ достаточно для полученія оправданія въ будущей жизни. Третьи точно также ложно думая, что вся суть святости заключается въ исполненіи одного внѣшняго благочестія, пускаются въ ханжество, боясь за каждый свой шагъ, за каждый внѣшній поступокъ; а внутренний человѣкъ остается забытымъ. Четвертые, чувствуя неудовлетворенность духовныхъ своихъ нуждъ и видя непримѣнимость ученія своихъ наставниковъ къ жизни, ищутъ себѣ религіознаго удовлетворенія внѣ Православной Церкви, — въ различныхъ религіозныхъ сектахъ. А какъ страдаетъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ проповѣдяхъ логическая сторона дѣла, такъ это всего лучше можно выяснить также примѣромъ. «Однажды», говорилъ мнѣ старшій офицеръ, «я попросилъ пастыря на кораблѣ, чтобы онъ сказалъ въ церкви поученіе въ одинъ изъ дванадесятихъ праздниковъ; онъ согласился и дѣйствительно сказалъ, но только какъ сказалъ: сначала онъ объяснилъ значеніе праздника, а потомъ и пошоль, и пошоль . . . . и о чемъ только онъ не говорилъ: и о повиновеніи начальству и о соблюденіи постовъ, которыхъ у насъ во флотѣ, по особеннымъ условіямъ жизни, не полагается, и о многомъ другомъ; послѣ этого я уже болѣе не просилъ его, чтобы онъ говорилъ проповѣдь».

Такимъ образомъ, вмѣсто того чтобы приблизить своихъ пасомыхъ къ пониманію истины и сдѣлать для нихъ *иго Христово благимъ и бремя Его легкимъ*, нѣкоторые изъ нихъ, по недостатку христіанскаго просвѣщенія и по неразумной ревности, *возлагаютъ на нихъ бремена тяжка и*

бдѣнь носима. . . . . Такимъ пастырямъ еще можно позволить отправлять службы церковныя, но только не учить. Все это я говорю потому, что мнѣ самому лично пришлось считаться съ нежелательнымъ вліяніемъ такого ученія; особенно это замѣтно было тогда, когда я велъ рядъ бесѣдъ о забавахъ и увеселеніяхъ, о винопитіи, о табакокурени, объ употребленіи пищи, о достоинствѣ и значеніи внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ, о суетвѣріяхъ и пр.—Такъ послѣ того, какъ я въ этихъ бесѣдахъ провелъ ту мысль, что забавы и увеселенія не составляютъ еще грѣха, если онѣ совершаются въ свободное отъ трудовъ и занятій время, если онѣ не нарушаютъ братской любви и вообще носятъ невинный характеръ; что при соблюденіи высказанныхъ условій можно и пѣсни пѣть, если онѣ имѣютъ приличное содержаніе, можно и пошутить, поиграть на гармоникѣ или на какомъ либо другомъ инструментѣ и поплясать даже, только не въ ущербъ здоровью, можно и выпить умѣренно; что все это, если ведется такъ, что не приноситъ вреда ни нравственнаго ни физическаго, не составляетъ грѣха, а напротивъ приноситъ пользу, оживляя человѣка и возобновляя его энергію къ дальнѣйшему труду; что и курить грѣшно лишь только тому, кому табакъ приноситъ вредъ; а если онъ не приноситъ ни вреда ни пользы, то куреніе его нельзя назвать грѣхомъ, а только слабостью, подобно той слабости, какъ если кто любитъ лакомства; и что такая слабость можетъ быть прощена намъ, только бы мы соблюдали любовь къ Богу и между собою ¹⁾).

И вотъ, что вы думаете? Мое ученіе показалось моимъ слушателямъ новымъ, не слыханнымъ и даже страннымъ: многіе заговорили, что вотъ наши прежніе батюшки были строги и запрещали намъ все; у нихъ—что ни ступилъ, то согрѣшилъ; а этотъ батюшка—добрый,—онъ разрѣшаетъ намъ все, лишь бы мы не ссорились, да не обижали другъ друга ²⁾). Очевидно, что мои слушатели далеко были не подготовлены къ той христіанской свободѣ, которую я имъ проповѣдывалъ; она ихъ радовала и инстинктивно чувствовалась ими, какъ нѣчто такое, что освобождало ихъ отъ налагаемаго на нихъ прежними учителями нравственнаго гнета, но въ тоже время казалась странною по своей новизнѣ. Боясь за то, чтобы мои слушатели не поняли какъ либо превратно ту христіанскую свободу, которую я имъ

¹⁾ Куреніе табаку признается необходимымъ для здоровья, наприм., во время плаванія на корабляхъ, особенно въ странахъ сѣверныхъ, какъ предохраненіе отъ цинги, отъ ожиренія горла и проч.

²⁾ Эти отзывы дословно передалъ мнѣ одинъ фельдфебель.

проповѣдывалъ, и не сдѣлали какого либо злоупотребленія, такъ какъ вообще все новое, если оно основательно не усвоится, прививается не полно, поверхностно,—и чтобы отнеслись съ полнымъ довѣріемъ къ моей проповѣди, я послѣ этого посвятилъ рядъ бесѣдъ на объясненіе евангелія Матѳея по преимуществу учительныхъ мѣстъ его, пополняя при этомъ параллельными мѣстами изъ другихъ евангелистовъ и изъ посланій апостольскихъ. Въ этихъ бесѣдахъ я старался не только познакомить своихъ слушателей съ духомъ евангельскаго ученія, но и полиће освѣтить и глубже запечатлѣть то, что сказано было въ предыдущихъ бесѣдахъ по частямъ, такъ сказать, воспроизводя и повторяя ихъ.

Такимъ образомъ я явился разрушителемъ ¹⁾ того, что созидали другіе. Правда, вліяніе прежнихъ пастырей на матросовъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи проявляется не особенно широко и главнымъ образомъ ограничивается тѣмъ, что нѣкоторые матросы прямо приходятъ къ батюшкѣ въ каюту за совѣтомъ, а потомъ уже передаютъ другимъ товарищамъ, что сказалъ батюшка; изрѣдка и сами священнослужители дѣлаютъ замѣчанія и наставленія матросамъ; болѣе же сильное вліяніе, по моему мнѣнію, они оказываютъ на исповѣди, которая обязательна на военномъ суднѣ для всѣхъ православныхъ однажды въ годъ во дни великаго поста какъ для матросовъ, такъ и для офицеровъ; вотъ здѣсь-то, давая краткія наставленія и замѣчанія, они и распространяютъ свои ученія, основанныя по большей части на ходячихъ мнѣніяхъ, усвоенныхъ ими на вѣру, безъ всякой критической провѣрки, къ которой они не способны; или же даютъ совѣты, пригодные лишь людямъ, давшимъ обѣтъ аскетической жизни, но не мірянамъ. Говоря о неспособности священнослужителей, не получившихъ систематическаго образованія, къ проповѣднической дѣятельности, я только эту сторону и имѣю въ виду; въ нравственномъ же отношеніи многіе изъ нихъ заслуживаютъ уваженія и похвалы. Для людей, получившихъ семинарское или тѣмъ болѣе академическое образованіе, веденіе бесѣдъ, конечно не составитъ особаго труда, такъ какъ и тѣ и другіе обладаютъ такою массою знаній по всѣмъ отраслямъ богословія и при томъ въ такомъ систематическомъ порядкѣ, что не будетъ ощущаться ни недостатка въ матеріалѣ для бесѣдъ, ни затрудне-

¹⁾ Такое «разрушеніе» требуетъ большой духовной опытности и еще большей осторожности отъ молодыхъ, хотя бы то и образованныхъ, пастырей; но пиущій это лично извѣстенъ намъ еще съ академіи и несомнѣнно обладаетъ тѣмъ и другимъ. Ред.

нія въ системѣ веденія ихъ. Отъ намѣченной мною программы я отступалъ только тогда, когда на это вызывали какія либо обстоятельства и случаи судовой жизни,—или же когда дѣлалъ отвѣты на частные вопросы матросовъ, для рѣшенія которыхъ иногда нужно было посвятить цѣлую бесѣду.

Общественное положеніе священника на кораблѣ.

Священникъ на кораблѣ находится, такъ сказать, на офицерскомъ положеніи, т. е. ему дается особая каюта въ офицерскомъ отдѣленіи и онъ принятъ въ каютъ-компанію (общее зало, находящееся въ жиломъ помѣщеніи, гдѣ офицеры пьютъ чай, обѣдаютъ, принимаютъ гостей и пр.).—Каютъ-компанія обыкновенно устраивается въ кормовой части корабля въ жилой его палубѣ, а дальше идетъ, такъ называемое, офицерское отдѣленіе, въ которомъ по обѣимъ сторонамъ расположены каюты офицеровъ; команда же занимаетъ носовую половину корабля; въ этой же половинѣ, въ самомъ носовомъ отдѣленіи въ особой каютѣ помѣщаются и чиновники, вышедшіе обыкновенно изъ матросовъ же, выдержавшихъ экзаменъ на первый офицерскій чинъ. Такимъ образомъ офицерство изолировано отъ чиновниковъ и команды. Изолированность офицеровъ отъ команды и чиновниковъ не ограничивается только распорядкомъ помѣщенія, но принята и во всѣхъ другихъ сторонахъ частной жизни офицеровъ; единственно гдѣ офицерство соприкасается съ командою, такъ это въ служебныхъ обязанностяхъ. Этого же порядка частной жизни придерживается и священникъ. Но иногда отношенія священника къ командѣ получаютъ менѣе официальный характеръ, напр.: при посѣщеніи больныхъ въ лазаретѣ, при веденіи духовной бесѣды, гдѣ я иногда допускалъ оживленныя совопросничества, а особенно когда матросы являлись ко мнѣ въ каюту за какимъ либо совѣтомъ; кромѣ удовольствіенія ихъ просьбы, я велъ различные разговоры и разпросы, дѣлая при этомъ различныя замѣчанія, восполняющія или поправляющія тѣ или другія ихъ мнѣнія и понятія, надѣясь, что это не останется безъ пользы и для всей команды, такъ какъ они обыкновенно передаютъ другъ другу все, о чемъ говорилъ съ ними священникъ. Въ официальномъ отношеніи священникъ приравнивается къ штабъ-офицерскому чину и пользуется тѣми привилегіями, которыя соединены съ этимъ чиномъ напр., пристаеетъ къ правому трапу, садится на болѣе удобное мѣсто на вильботѣ или на катерѣ и пр.. Исключительная привилегія и почетъ оказывается священнику, когда

*

онъ идетъ со св. Дарами приобщить больного въ лазаретъ или съѣзжаетъ на берегъ съ тою же самою цѣлію: тогда, обыкновенно, выставляется почетный караулъ.

Команда относится къ священнику съ замѣчательнымъ уваженіемъ и почтеніемъ. Я за все время восьмимѣсячнаго плаванія не встрѣчалъ со стороны матросовъ даже взгляда непривѣтливаго. Правда, говорятъ, нѣкоторые батюшки не пользовались расположеніемъ команды за свою «строгость», которую они выражали тѣмъ, что ставили матросовъ на бакъ за каждый пустякъ; въ случаѣ не избѣгали ихъ наказанія даже и старшіе изъ команды; такъ, напр., одинъ священнослужитель поставилъ на колѣни на два часа въ своей каютѣ боцмана за то, что тотъ во время какихъ-то авральныхъ работъ употребилъ крѣпкое слово, а батюшка проходилъ въ это время мимо; и наказаніе это онъ долженъ былъ исполнить въ точности, такъ какъ священникъ пожаловался старшему офицеру. Особенно достается матросамъ отъ нѣкоторыхъ іеромонаховъ въ постъ во время говѣнія; такъ, мнѣ рассказывали, что одинъ іеромонахъ очень любилъ наказывать матросовъ. Однажды во время исповѣди онъ поставилъ на колѣна такъ много матросовъ, что образовались цѣлыя ширенги, а нѣкоторыхъ заставилъ бить передъ иконами поклоны: дѣло дошло до комичнаго: одинъ изъ фельдфебелей намѣренно или не намѣренно сдѣлалъ выкричку по фамиліи нѣкоторыхъ матросовъ въ жилой палубѣ, гдѣ находилась церковь, для какихъ-то работъ; нѣкоторые изъ наказанныхъ матросовъ, услыхавъ свои фамиліи, соскочивъ, побѣжали, не обращая вниманія на восклицанія своего духовника: «куда вы, нечестивые!» Конечно, не обошлось безъ улыбокъ со стороны оставшихся, а одинъ изъ наказанныхъ стащилъ у него шляпу, которую нашли уже на другой день. Такіе отцы, конечно, не пользовались расположеніемъ команды; но многіе монахи за свою доброту оставили по себѣ хорошую память во флотѣ.

Офицеры, какъ народъ религіозный, также относятся къ священнику очень любезно; любезность они выражаютъ и на дѣлѣ: священникъ пользуется отъ нихъ даровымъ столомъ. А я лично по возвращеніи изъ заграничнаго плаванія получилъ отъ нихъ въ подарокъ 50 руб., оставшихся у нихъ отъ какого-то расхода по каютъ-компаніи.

Матеріальное обезпеченіе флотскаго священника.

Матеріальное обезпеченіе флотскаго священника, если онъ только не семейный, достаточное. Отъ начала кампаніи до выхода судна за границу священникъ получаетъ по 60 руб. въ мѣсяць русскими бумажками; ту же сумму получаетъ онъ и во внутреннемъ плаваніи; со дня же отплыванія судна за границу онъ получаетъ 72 руб. золотомъ, считая по номинальной цѣнѣ, а не по курсовой, т. е. франкъ, напр. за 25 к., а не за 40.

Для вдоваго, одинокаго священника такого жалованья достаточно, такъ какъ онъ ни за столъ ни за помѣщеніе ничего не платитъ. Единственный ощутительный расходъ является у него при началѣ кампаніи, когда, кромѣ запаса одежды, свойственной его сану, нужно еще запастись штатской одеждой для сѣзда за границей на берегъ, различными книгами, лексиконами, грамматиками и пр.; на все это нужно руб. 150, которые нужно доставать прямо изъ своего кармана или занимать въ счетъ будущихъ благъ.

Для священника изъ бѣлаго духовенства является еще то неудобство, что онъ получаетъ жалованье не со дня назначенія на судно, а со дня его кампаніи: такъ я назначенъ былъ на крейсеръ «Генераль-Адмиралъ» въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а жалованье мнѣ пошло только съ 1-го сентября. Для іеромонаха это ничего не значитъ: онъ живетъ себѣ въ монастырѣ до самаго начала кампаніи судна безъ всякихъ хлопотъ; а священникъ со дня назначенія до начала кампаніи судна, какъ говорится, долженъ сидѣть у моря, да ждать погоды и содержаться, какъ знаетъ. О дальнѣйшемъ же содержаніи, по мимо упомянутыхъ мною предварительныхъ расходовъ и неудобствъ, можно говорить какъ о достаточномъ для священника, не обремененнаго никакимъ семействомъ; расходы на суднѣ у него заключаются только въ томъ, что онъ платитъ за мытье бѣлья, вѣстовому и расходуетъ на угощеніе гостей; всѣ эти расходы у меня не превышали 10—15 руб. въ мѣсяць; слѣдовательно, у священника остается свободнымъ почти все жалованье, которое даетъ ему возможность дѣлать различныя путешествія во время стоянки судовъ и удовлетворять любознательности. Благодаря этому, я имѣлъ возможность совершать поѣздки въ глубь тѣхъ странъ, которыя мы посѣщали: во Франціи, Испаніи, Португаліи, на о. Мадера и др.; кромѣ этихъ незначительныхъ поѣздовъ, я предпринималъ и большія, какъ, напр.: изъ Нью-Йорка въ Чикаго и на Ніагару; эта поѣздка обошлась мнѣ не менѣе 200 руб.; и на обратномъ пути въ Россію я предпринималъ поѣздку изъ

Шербурга въ Парижъ, обошедшуюся мнѣ во сто руб. со всеми расходами; и не смотря на все это у меня отъ жалованья, получаемого за границей, осталось еще рублей двѣсти; разумѣется, если считать предварительные расходы передъ началомъ плаванія и мое проживаніе нѣкоторое время передъ началомъ кампаніи безъ жалованья, то тогда можно сказать, что у меня денегъ не только не осталось, но и не хватило. Ко всему этому нужно добавить, что я путешествія свои старался совершать по возможности на самыхъ экономическихъ началахъ; въ этомъ отношеніи мнѣ за офицерами далеко было не угнаться: они имѣютъ возможность ѣздить во второмъ классѣ, останавливаться въ хорошихъ гостинницахъ, кушать въ хорошихъ ресторанахъ и пр.; а я наоборотъ: ѣду въ третьемъ классѣ, останавливаюсь въ дешевенькихъ гостинницахъ, получаю пищу въ простыхъ ресторанахъ и пр., но не смотря на это въ общемъ я не могу пожаловаться на недостаточное содержаніе за границей.

Флотскій священникъ какъ путешественникъ.

Кромѣ официальнаго своего назначенія исполнять пастырскія обязанности на кораблѣ, священникъ является еще путешественникомъ. Эта послѣдняя сторона самая пріятная, самая высокая, самая благодарная въ частной жизни судоваго священника. Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ пріобрѣтать новыя познанія и въ тоже время освѣщать, пополнять и исправлять посредствомъ новыхъ живыхъ наблюденій прежде полученныя путемъ искусственнымъ, посредственнымъ.

По окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи, еще до женитьбы и до поступленія на должность приходскаго священника, я предпринялъ путешествіе по Россіи. Имѣя съ собой денегъ всего только 14 руб., я конечно перенесъ много трудностей въ теченіе годичнаго моего путешествія, такъ какъ мнѣ приходилось по большей части путешествовать по образу пѣшаго хожденія; . . . а что бы имѣть средства для своего пропитанія, я долженъ былъ искать себѣ какихъ либо заработковъ, не разбирая качества труда; такъ, напр., въ Перми до Нижняго я нанялся на буксирный пароходъ въ качествѣ рабочаго; въ нѣкоторыхъ селахъ, останавливаясь у священниковъ или у псаломщиковъ, я занимался различнаго рода перепискою, частенько писалъ ноты на память и пр. Но не смотря на всѣ тѣ

матеріальныя трудности и лишенія, которыя сопровождали меня въ теченіе всего моего путешествія до возвращенія обратно въ г. Тобольскъ, я считаю этотъ годъ самымъ счастливымъ въ моей жизни, потому что внѣшнія лишенія съ большимъ избыткомъ окупались тѣми интересами путешествія, которыя открывались мнѣ почти на каждомъ шагу. Какъ уроженецъ Сибири, я зналъ Россію только по слухамъ, по устнымъ рассказамъ и по описаніямъ; но эти знанія о ней, полученныя лишь путемъ, такъ сказать, искусственнымъ, посредственнымъ, не имѣли того живого, прочувствованнаго, внутренняго характера, какой они получили потомъ, послѣ моего непосредственнаго наблюденія; они носили прежде мертвый, блѣдный видъ подобно знаніямъ слѣпца о свѣтѣ и предметахъ внѣшняго міра или знаніямъ глухого о звукахъ и музыкальныхъ инструментахъ; но когда я изучилъ Россію непосредственно путемъ собственныхъ наблюденій, тогда мои знанія, сравненія и сужденія о Сибири и Россіи получили живой характеръ и сдѣлались цѣнными для меня настолько, какъ своя собственность, пріобрѣтенная своимъ личнымъ трудомъ и сдѣлавшаяся моимъ внутреннимъ живымъ достояніемъ. Настоящее же мое путешествіе на корабль было для меня еще болѣе пріятнымъ и интереснымъ, такъ какъ, во первыхъ, путевыя наблюденія мои имѣли болѣе новизны и носили гораздо болѣе разнообразный, широкій, и даже въ нѣкоторомъ родѣ универсальный характеръ, чѣмъ прежде, когда я путешествовалъ по Россіи; во вторыхъ, это путешествіе совершалъ я съ несравненно большими удобствами и комфортомъ. Прежде, путешествуя по Россіи, я изучалъ ее только въ объемѣ сравненія съ Сибирью; поэтому и объемъ живого критическаго сужденія о той и другой странѣ по преимуществу вращался у меня лишь въ предѣлахъ живыхъ наблюденій только этихъ двухъ странъ съ слабою примѣсю знаній о другихъ странахъ и націяхъ, о которыхъ я зналъ лишь по слухамъ и книгамъ; теперь же этотъ объемъ у меня расширился сообразно той разнообразной массѣ живыхъ впечатлѣній и наблюденій, которыя я получилъ за границей. Не будучи ни естествоиспытателемъ, ни геологомъ, ни географомъ въ спеціальному смыслѣ этихъ названій, я изучалъ природу другихъ странъ только лишь мимоходомъ и ставилъ для себя это дѣло на второй планъ; на первомъ же планѣ изученія я ставилъ для себя то, что ближе къ моей цѣли, къ моему призванію, т. е., нравы, обычаи, порядокъ жизни и пр. различныхъ государствъ и націй, чтобы видѣть, — гдѣ, въ какихъ отрасляхъ жизни и въ какой мѣрѣ привились и отразились тамъ христіанскія

идеи и какъ они вообще осуществляются въ жизни другихъ христіанскихъ народовъ и націй. Это, конечно, давало мнѣ возможность сравнивать и сопоставлять и наше отечество и наглядно представлять тѣ успѣхи, какіе сдѣлало оно въ дѣлѣ усвоенія христіанскихъ идей и проведенія ихъ въ жизнь,—представлять съ болѣе отчетливымъ и живымъ пониманіемъ какъ сильныхъ, такъ и слабыхъ сторонъ этого дѣла у насъ въ Россійской Имперіи.

Все это я говорю къ тому, чтобы выяснитъ—какъ цѣнно положеніе священника на кораблѣ, какъ путешественника, и показать—въ чемъ заключается эта цѣнность. Священникъ является въ обществѣ прежде всего какъ проводникъ христіанскихъ идей въ его жизнь и какъ исправитель слабыхъ сторонъ его жизни; а этой цѣли онъ можетъ тѣмъ съ большимъ успѣхомъ достигать, чѣмъ выше, всестороннѣе и правильнѣе будетъ выработана у него критическая оцѣнка нравственнаго подъема той среды, въ которой онъ вращается. А это всего лучше можетъ быть достигнуто черезъ болѣе или менѣе всестороннее сравненіе, при свѣтѣ евангельскаго ученія, различныхъ нравовъ и обычаевъ другихъ народовъ. Отсюда безъ дальнѣйшихъ разсужденій ясно видно, что заграничное плаваніе для священниковъ, получившихъ семинарское или академическое образованіе, есть своего рода высшая школа, оживляющая, расширяющая, исправляющая и пополняющая тотъ умственный кругозоръ, который образовался у нихъ по преимуществу подъ вліаніемъ книжнаго образованія,—и дающая ихъ убѣжденіямъ жизнь и силу. Къ сожалѣнію этою школою не пользуются священники, получившіе образованіе; оно достается на долю малообразованныхъ лицъ, которые по своей малоразвитости и не склонны и не способны пользоваться плодами заграничныхъ путешествій въ смыслѣ возвышенномъ, научномъ; они въ этомъ отношеніи и вида не видятъ и слыша не разумѣютъ; а если что и видятъ и слышатъ, то все это, проходя черезъ узкую призму ихъ кругозора, получаетъ въ ихъ сознаніи искаженный, неправильный видъ. Конечно и монахи, идя въ плаваніе, имѣютъ въ виду свои интересы; но эти интересы опредѣляются уровнемъ ихъ образованія. . . .

Я ранѣе сказалъ, что положеніе священника на суднѣ, какъ путешественника, есть самое пріятное и благодарное въ частной его жизни; но чтобы вполнѣ воспользоваться плодами своихъ путешествій нужно знать языки, по крайней мѣрѣ французскій: безъ знанія языковъ священникъ не путешественникъ, а только полу-путешественникъ, потому что при незнаніи

языковъ ускользаетъ добрая половина дѣла; что я и самъ на себѣ испыталъ. Въ плаваніи, да и вообще для всякихъ путешествій, нужно знать два языка: французскій, принятый въ Европѣ и въ Сѣверной Африкѣ, и англійскій, принятый въ Америкѣ и принадлежащихъ къ ней островахъ въ Австраліи, въ Южной Азіи, Японіи и проч.; а я, какъ на грѣхъ, какъ въ семинаріи, такъ и въ академіи училъ нѣмецкій, который для путешественника имѣетъ значеніе не много болѣе, чѣмъ русскій; пришлось заняться французскимъ и англійскимъ языками, которые, по правдѣ сказать, въ сорокъ-то лѣтъ даются очень туго; однако-же я въ теченіе года одолѣлъ французскій языкъ на столько, что на обратномъ пути въ Россію изъ Шербурга отправился въ Парижъ одинъ, такъ какъ я хотя и съ грѣхомъ по поламъ, но все же могъ объясняться по французски. Даже и при такомъ скудномъ знаніи языка путешествіе мнѣ стало казаться болѣе пріятнымъ и полезнымъ, чѣмъ прежде. Во всякомъ случаѣ и безъ знанія языка путешествіе можетъ принести большую пользу судовому священнику, такъ какъ, въ случаѣ незнанія языковъ, всегда могутъ помочь и выручить офицеры, большая половина которыхъ знаетъ иностранные языки.

Вообще плаваніе на военномъ кораблѣ за границей дѣло весьма привлекательное, полезное и пріятное. Правда, въ плаваніи капитала не наживешь, а только лишь будешь сводить концы съ концами, но за то ужъ духовный-то капиталъ составишь навѣрное и при томъ такой, какого никогда не приобрѣтешь, сидя на одномъ мѣстѣ.

Священникъ Василій Гигановъ.

Нѣсколько словъ о Крымской войнѣ.

(Изъ воспоминаній священника).

Священная обязанность, священный долгъ всякаго вѣрноподданнаго почитать Государя Императора, какъ помазанника Божія, безприкословно исполнять всѣ Его распоряженія, указы и приказы, и оказывать Ему содѣйствіе участіемъ въ дѣлахъ общественной жизни всѣми своими силами, примѣрною усердною дѣятельностію. Общественное благо происходитъ изъ совокупнаго взаимнаго содѣйствія всѣхъ частныхъ трудовъ и усилій каждая

го члена государства, какое бы ни было его положеніе, званіе, состояніе и способности.

Для блага своего Отечества мы не должны щадить—ни силъ, ни познаній, ни спокойствія, ни здоровья, ни самой жизни, даже до послѣдней капли крови.

Въ Крымскую войну противъ Россіи дѣйствовали союзныя войска и флотъ четырехъ державъ: Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи.

Сорокъ лѣтъ назадъ, въ 1853 г. въ Бозѣ почившій Государь Императоръ всея Россіи Николай I-й далъ знать сынамъ Россіи о наступающей войнѣ Высочайшимъ Манифестомъ. *Источивъ до конца миролюбіе наше, говорится въ концѣ Высочайшаго Манифеста, мы вынуждены высокольтрнымъ упорствомъ Порты, поставлены въ необходимость обратиться къ силъ оружія; Россія вызвана на брань, ей остается, возложивъ все упованіе на Бога, обратиться къ силъ оружія. На Тя, Господи, уповаемъ да не постыдимся во вѣки.*

Въ отвѣтъ на Высочайшій Манифестъ Государя Императора, вся Россія отозвалась теплою молитвою къ Господу Богу, со слезами прося у Него помощи и защиты. Благочестивѣйшій Государь Императоръ полагалъ надежду въ побѣдахъ не на силу оружія, но на милосердіе и помощь Божію. Заговорило сердце русское по всей Руси; поселяне и мирные граждане, съ готовностію положить свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество, становились въ ряды ратниковъ и ополчилось наравнѣ съ воинами.

Непріятельскій флотъ открылъ кононаду на крѣпость Свеаборгъ, ядра и бомбы сыпались на крѣпость градомъ; но, встрѣченный мѣткими выстрѣлами нашихъ артиллеристовъ, почелъ за лучшее удалиться. Подъ Кронштадтомъ англійскій адмиралъ Непиръ объявилъ даже, что онъ надѣется въ Кронштадтѣ завтракать, а въ Петербургѣ обѣдать; но и отсюда пришлось ему удалиться съ своимъ флотомъ.

Театръ войны перенесенъ былъ въ Крымъ. Нельзя равнодушно вспомнить—какія трудности приходилось преодолевать въ этой войнѣ русскому Христолюбивому воинству, какимъ лишеніямъ подвергались соотечественники наши, близкіе къ мѣсту войны; но съ этимъ печальнымъ воспоминаніемъ соединено и утѣшительное. Черноморскій флотъ показалъ свои геройскіе подвиги при Синопѣ истребленіемъ Турецкой эскадры. При Синопѣ, гово-

рится въ Высочайшей грамотѣ, «моряки русскаго флота украсили лѣтопись новою побѣдою, которая на всегда останется памятною въ морской исторіи». Честь пролить свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество выпала первымъ — морякамъ Черноморскаго флота. Не имѣя возможности, въ виду чрезмѣрно превосходной морской силы четырехъ державъ, вступить въ открытую борьбу, моряки наши не уступили своихъ кораблей, но сдѣлали изъ нихъ для защиты г. Севастополя подводное укрѣпленіе: на порогѣ русской земли легли старики русской славы. Неслыханный подвигъ защиты смутилъ враговъ. Горнизонъ г. Севастополя составляли моряки и 3 полка 17 пѣхотной дивизіи: Московскій пѣхотный полкъ, Тарутинскій Егерскій (нынѣ 67 пѣхотный Тарутинскій полкъ) и Бородинскій Егерскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ 68-й лейбъ пѣхотный Бородинскій Его Высочества полкъ). Послѣдній былъ расположенъ на Малаховомъ курганѣ. Неслыханное въ военной исторіи бомбардированіе г. Севастополя началось 5 октября 1854 г. въ 4 час. утра изъ сухопутныхъ батарей; въ 11 ч. дня — изъ непріятельскаго флота и продолжалось до 6 ч. вечера. Залпы непріятельскаго флота сливались съ громомъ сухопутныхъ батарей; оглушительный грохотъ съ моря и суши не прерывался; непріятельскій огонь направленъ былъ на наши крѣпости и бастіоны, въ особенности на бастіонъ на Малаховомъ курганѣ; каленныя ядра впивались въ зданія города, разрушались стѣны, пылали дома, крушились наши бастіоны; люди падали сотнями, тучи дыма и пыли стояли столбомъ. Въ этомъ огнѣ, почернѣлые, въ дыму, израненные осколками камней мужественно работали наши матросы, саперы и пѣхота, очищали амбразуры и гремѣли въ отвѣтъ непріятелю. Адмиралы, командиры батарей и офицеры наши въ братскомъ сподвижничествѣ являлись и работали рядомъ съ воинами, мужественно являлись они всюду, гдѣ болѣе грозила опасность, и своимъ примѣромъ, неустранимостью ободряли работавшихъ воиновъ. Адмиралъ Корниловъ, въ эти опасныя для жизни минуты, спокойно посѣщалъ бастіоны и ободрялъ людей; но при спускѣ съ № 4 бастіона на Малаховъ курганъ, онъ былъ смертельно раненъ. Когда пронеслась по бастіонамъ горькая вѣсть о смерти адмирала Корнилова, никто уже не думалъ ни о своей смерти, ни о личныхъ подвигахъ: труды всѣхъ слились въ общій подвигъ, всѣ защищали страждущій Севастополь.

«Слава Богу! слава защитникамъ Севастополя», писалъ въ Божѣ почившій Государь Императоръ Николай I-й; первое покушеніе непріятеля

отбито со славою, будемъ надѣяться на милость Божию и впредь, благодарю всѣхъ и cadaго». Одинадцать мѣсяцевъ послѣ этого наши воины побѣдноно противостояли въ Севастополѣ многочислѣннѣйшимъ войскамъ четырехъ державъ и небывалымъ разрушительнымъ орудіямъ.

Желаніе враговъ было—стереть съ лица земли Севастополь. Городъ—вѣрнѣе—однѣ груды развалинъ его, былъ сданъ. Но враги горько обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Севастополь стоитъ на прежнемъ мѣстѣ и въ цвѣтущемъ видѣ; на крѣпости г. Севастополя развѣвается Русское знамя, въ казармахъ живутъ моряки, есть и пѣхотные полки. Чтобы изгладить тяжелое воспоминаніе о прежнемъ Севастополѣ на мѣстѣ батареи устроены бульваръ, а въ бухтѣ по прежнему стоитъ наготовѣ вѣрная стража Русской земли—богатыри—броненосцы.

Да! Въ русскомъ воинѣ лежитъ высокое чувство долга до самоотверженія, до готовности ежеминутно положить свою жизнь за св. Вѣру, Царя и Отечество; слова военной пѣсни «за Царя и Русь Святую мы готовы умереть» русскіе воины оправдали на дѣлѣ.

Слава Россійскому Христолюбивому воинству! Благословенна память подвижниковъ Отечества, принесшихъ Ему въ жертву мужество и жизнь! Эти вѣрные труженики земные примутъ воздаяніе небесное: *Господь, Правосудный Судія въ день Страшнаго Суда воздастъ имъ вънецъ* (2 Тим. 4, 8) *правды.*

Протоіерей Николаевскаго Адмиралтейскаго Собора Михаилъ **Романскій**.

Пасхальная утренья въ Конногвардейскомъ манежѣ.

Въ текущемъ году, по инициативѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора Св. Синода Конст. Петр. Побѣдоносцева, въ первый разъ была отслужена въ Свѣтлый праздникъ пасхальная утренья въ Конногвардейскомъ манежѣ для богомольцевъ, которые, въ этотъ день, не могутъ попасть въ Исаакіевскій соборъ, переполненный народомъ, и стоятъ на площади кругомъ собора, не видя и не слыша Божественной службы. Благодаря заботливости ктитора полковой церкви кн. Орлова и содѣйствію брантъ-маіора генерала

Паскина, въ великую субботу съ 4 часовъ манежъ принялъ праздничный видъ. Громадная вывѣска надъ входомъ въ манежъ, возвѣщавшая о гуляньи ¹⁾, была закрыта синимъ кумачемъ и на ней поставленъ крестъ изъ 30 электрическихъ лампочекъ, съ 9¹/₂ часовъ вечера ярко освѣщавшій площадь предъ манежемъ; всѣ афиши были сняты и выставлены были объявленія о пасхальной службѣ.

Въ самомъ манежѣ, у стѣны противъ царской ложи, точной копіи съ терема царя Алексѣя Михайловича, извѣстной посѣтителямъ манежа своею оригинальнію, устроено было возвышеніе, покрытое коврами и уставленное лавровыми деревьями, на которомъ поставлены были аналои съ иконами Благовѣщ. Пресв. Богор. и Святит. Чудотворца Николая, аналой съ крестомъ и Евангеліемъ и двѣ хоругви. Въ средичѣ царской ложи между колонами былъ поставленъ образъ Воскресенія Христова. Народный хоръ помѣстился у противоположной стѣны, на эстрадѣ съ колоннами обитыми зеленью и убранный растеніями; столы, предназначенные для буфетовъ, отданы были для куличей и пасохъ, всѣ стулья и вообще украшенія, не идущія къ богослуженію, по распоряженію полиціи, были убраны и манежъ, украшенный флагами, пальмами и лавровыми деревьями, принялъ очень торжественный видъ, особенно когда въ 9¹/₂ часовъ освѣтился 8 громадными электрическими фонарями.

При входѣ въ манежъ, двѣ кассы, устроенныя для продажи билетовъ на гулянье, были употреблены для продажъ свѣчей.

Духовенство, облачившись въ свои форменныя ризы конногвардейскаго полка, изъ краснаго бархата съ золотыми петлицами, Андріевскими звѣздами и обшитыми вмѣсто гаса синимъ бархатомъ съ рисункомъ какъ перевязь у штандарта, ровно въ 12 часовъ начало служить утреню. Пѣлъ народный хоръ очень хорошо. Послѣ утрени освящены пасхи и куличи, которыхъ было такъ много, что сотни столовъ не могли помѣстить, а молящихся было нѣсколько тысячъ (отъ 3 до 4).

Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, по количеству народонаселенію не достаточно церквей; особенно это чувствуется въ великіе—дванадцатые праздники, не попасть въ церковь, не прослушать пасхальной высокаторжественной и умилительной утрени—для русскаго православнаго христіанина лишеніе невознаградимое.

¹⁾ Манежъ ранѣе былъ отданъ для устройства гулянія на пасхѣ въ пользу Александровскаго приюта.

Да воздасть Господь своими богатыми милостями всѣмъ, кто доставилъ возможность нѣсколькимъ тысячамъ вѣрующихъ душъ свѣтлый день Пасхи встрѣтить за Божественной службой, совершенною при полной, подобающей великому дню, торжественной обстановкѣ.

Участникъ Пасхальнаго Богослуженія въ Конногвардейскомъ манежѣ.

Общая панихида на военномъ кладбищѣ ¹⁾.

26-го апрѣля, въ день радоницы, на военномъ кладбищѣ была отслужена торжественная панихида по усопшимъ воинамъ, соборнѣ морскимъ и военно-сухопутнымъ духовенствомъ при хорѣ пѣвчихъ. Къ 2 часамъ пополудни на военное кладбище были приведены команды отъ экипажей, артиллеріи, крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталліоновъ и вислянской минной роты, которыя и были построены отъ входа на кладбищѣ вплоть до часовни, по обѣ стороны главной аллеи; передъ входомъ въ часовню былъ поставленъ аналой для совершенія панихиды на открытомъ воздухѣ. Тихій, ясный, солнечный день, задолго до начала панихиды, привлекая сюда очень много посторонней публики, пришедшей на городское кладбище, родныхъ и знакомыхъ усопшихъ воиновъ, а къ 2-мъ часамъ стали съѣзжаться начальствующія лица: комендантъ крѣпости генераль-лейтенантъ Брылкинъ, вице-адмиралъ Гирсъ, начальникъ штаба порта контръ-адмиралъ Андреевъ, командующій артиллеріею полковникъ Ивановъ, начальникъ штаба крѣпости полковникъ Ордынскій и гг. штабъ и оберъ-офицеры флота, артиллеріи и сухопутныхъ частей. Ровно въ 2 часа прибылъ начальникъ гарнизона главный командиръ кронштадтскаго порта вице-адмиралъ Казнаковъ, который, поздоровавшись съ командой, приказалъ приступить къ совершенію панихиды, передъ началомъ которой священники разобрали поминанія каждой отдѣльной части и во время совершенія панихиды читали имена усопшихъ воиновъ. Въ самые трогательные и задушевные моменты совершенія панихиды слышны были плачь и истерики родныхъ умершихъ, что очень дѣйствовало на нервы присутствующихъ и невольно вызывало

¹⁾ Кронштадтскій Вѣстникъ № 50.

теплую молитву за умершихъ и грустную думу о себѣ въ будущей жизни. На слѣдующую общую панихиду предполагается для духовенства устроить помость, на которомъ и будетъ постоянно совершаться панихида, дабы торжественность ея совершенія была видна для всѣхъ присутствующихъ. По окончаніи панихиды на участкахъ отдѣльныхъ частей были отслужены литіи, а затѣмъ таковая-же на офицерскихъ могилахъ, послѣ чего команды были отпущены, а главный командиръ обошелъ все кладбище, подробно и внимательно его осматривая и требуя многому обстоятельныхъ объясненій, причемъ обратилъ особенное вниманіе на примѣрный порядокъ на военно-сухопутномъ участкѣ. Въ исходѣ третьяго часа главный командиръ отбылъ съ кладбища.

На кладбищѣ мы замѣтили много улучшеній. Такъ, на морскомъ участкѣ прежніе деревянные кресты на могилахъ замѣнены металлическими, что въ скоромъ времени будетъ сдѣлано и на всѣхъ военно-сухопутныхъ участкахъ. Посажено много новыхъ деревьевъ, содержимыхъ въ высшей степени тщательно. Образцовое состояніе военно-сухопутнаго участка есть дѣло рукъ завѣдующаго означеннымъ участкомъ шт.-кап. артиллеріи Цервицкаго, которому, если не ошибаюсь, принадлежитъ всецѣло инициатива совершенія общихъ панихидъ въ дни поминовенія усопшихъ, ибо, какъ мнѣ извѣстно, при посѣщеніи военнаго кладбища въ 1892 году Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства о. А. А. Желобовскимъ, г. Цервицкій выразилъ желаніе о совершеніи общихъ панихидъ, что и было вполне одобрено его Высокопреподобіемъ, а теперь означенный офицеръ энергично преслѣдуетъ цѣль-притавить должное значеніе мѣсту упокоенія слугъ Царя и Отечества, чего они, благодаря своему высокому призванію, вполне заслуживаютъ.

Хожальій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СВѢЖАГО МАЙСКАГО СБОРА СЕГО 1894 ГОДА

ТРАВА КУЗЬМИЧА

ЭФЕДРА.

получившая извѣстность и широкое распространіе; рекомендуется какъ простое и вѣрное средство противъ различныхъ застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней: ревматизма всѣхъ видовъ, катарровъ желудка и кишекъ, одышки, ломоты, кашля, запора, дисентеріи, геммороя, малокровія и растройства пищеварительныхъ органовъ.

Трава высылается почтой во всѣ мѣста Россійской Имперіи по 1 руб. за фун. безъ пересылки; высшій сортъ Боровая по 3 руб. за фун.; высылка производится и съ налогомъ платежа съ приложеніемъ наставленія способа лѣченія, разрѣшеннаго врачев. начальст. Желаящимъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ этого цѣлебнаго растенія на каждые 3 фун. высылается бесплатно по одной отдѣльно изданной брошюрѣ объ эфедрѣ, ея свойствахъ и способѣ лѣченія, каковыя отдѣльно не высылаются.

Адресъ: въ главный складъ хвойника Кузьмы Степановича Шерстникова въ Бузулукѣ, Самарской губ.; для телегр.: Бузулукъ, Шерстникову.

2.

Въ петербургскомъ свѣчномъ складѣ для церквей военнаго вѣдомства (уголь Фурштатской и Воскресенскаго просп., д. № 18) можно получать:

- 1) ладанъ, по 60 коп. за фунтъ, безъ пересылки;
- 2) кадильный уголь, по 4 коп. кружокъ, безъ пересылки, и
- 3) для церквей г. С.-Петербурга и его окрестностей деревянное, высокаго достоинства, масло по 12 руб. за пудъ, безъ посуды.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Мая 24 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.